

Личность и судьба М.Ю. Лермонтова

В траурные дни гибели Пушкина Москву и Петербург
облетели строки гневные и трагические:

**«Погиб поэт! – невольник чести –
Пал, оклеветанный молвой...»**

И Россия обрела нового великого поэта –
М.Ю. Лермонтова

Объясните значение слов

- ✓ Вольный
- ✓ Мятежный
- ✓ Одарённый
- ✓ Трагический
- ✓ Тревожный
- ✓ Неспокойный

Автопортрет М.Ю. Лермонтова

Каким изобразил себя поэт?

А каким его запомнили другие люди, те, кто знал его?

Анализ воспоминаний современников

«В числе лиц, посещавших изредка наш дом, была Арсеньева, бабушка поэта Лермонтова(приходившаяся нам сродни), которая всегда привозила к нам своего внука, когда приезжала из деревни на несколько дней в Москву. Приезды эти были весьма редки, но я все-таки помню, как старушка Арсеньева, обожавшая своего внука, жаловалась постоянно на него моей матери. Действительно, судя по рассказам, этот внучек-баловень, пользуясь безграничною любовью своей бабушки, с малых лет уже превращался в домашнего тирана, не хотел никого слушаться, трунил над всеми, даже над своей бабушкой и пренебрегал наставлениями и советами лиц, заботившихся о его воспитании.

Одаренный от природы блестящими способностями и редким умом, Лермонтов любил преимущественно проявлять свой ум, свою находчивость в насмешках над окружающею его средою и колкими, часто очень меткими остротами оскорблял иногда людей, достойных полного внимания и уважения.

С таким характером, с такими наклонностями, с такой разнузданностию он вступил в жизнь и, понятно, тотчас же нашел себе множество врагов».

Арсеньев И.А. Слово живое о неживых // М.Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. М., 1989.

**С 1817 года
воспитывается
я бабушкой
Елизаветой
Алексеевной
Арсеньевой**

Имение Тарханы

(Пензенская область)

butik 58

«Студент Лермонтов, в котором тогда никто из нас не мог предвидеть будущего замечательного поэта, имел тяжелый, несходчивый характер, держал себя совершенно отдельно от всех своих товарищей, за что, в свою очередь, и ему платили тем же. Его не любили, отдалялись от него и, не имея с ним ничего общего, не обращали на него никакого внимания.

Он даже и садился постоянно на одном месте, отдельно от других, в углу аудитории, у окна, облокотясь по обыкновению на один локоть и углубясь в чтение принесенной книги, не слушал профессорских лекций¹. Это бросалось всем в глаза. Шум, происходивший при перемене часов преподавания, не производил никакого на него действия. Роста он был небольшого, сложен некрасиво, лицом смугл; темные его волосы были приглажены на голове, темно-карие большие глаза пронзительно впивались в человека. Вся фигура этого студента внушала какое-то безотчетное к себе нерасположение.

Так прошло около двух месяцев. Мы не могли оставаться спокойными зрителями такого изолированного положения его среди нас. Многие обижались, другим стало это надоедать, а некоторые даже и волновались. Каждый хотел его разгадать, узнать затаенные его мысли, заставить его высказаться.

Как-то раз несколько товарищей обратились ко мне с предложением отыскать какой-нибудь предлог для начатия разговора с Лермонтовым и тем вызвать его на какое-нибудь сообщение.

— Вы подойдите к Лермонтову и спросите его, какую он читает книгу с таким постоянным напряженным вниманием. Это предлог для начатия разговора самый основательный.

Не долго думая, я отправился.

— Позвольте спросить вас, Лермонтов, какую это книгу вы читаете? Без сомнения, очень интересную, судя по тому, как углубились вы в нее; нельзя ли поделиться ею и с нами? — обратился я к нему не без некоторого волнения.

Он мгновенно оторвался от чтения. Как удар молнии, сверкнули глаза его. Трудно было выдержать этот неприветливый, насквозь пронизывающий взгляд.

— Для чего вам хочется это знать? Будет бесполезно, если я удовлетворю ваше любопытство. Содержание этой книги вас нисколько не может интересовать; вы тут ничего не поймете, если бы я даже и решился сообщить вам содержание ее, — ответил он мне резко и принял прежнюю свою позу, продолжая читать.

Как будто ужаленный, отскочил я от него, успев лишь мельком заглянуть в его книгу, — она была английская».

Вистенгоф П.Ф. Из моих воспоминаний //

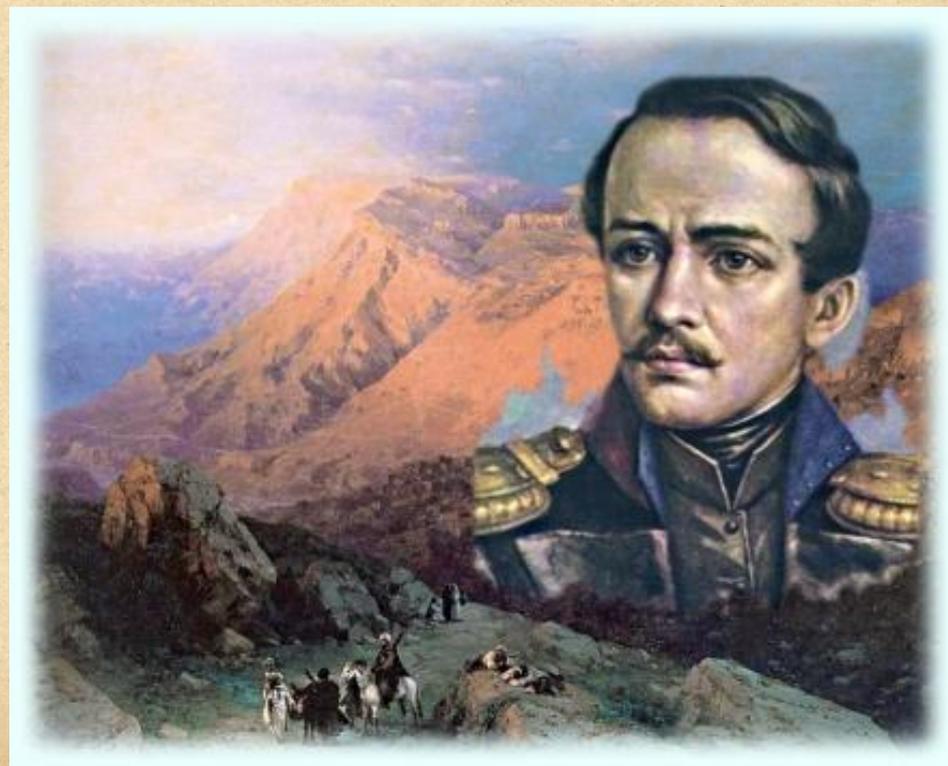
М.Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. - М., 1989.

Ссылки поэта

1837 год – первая ссылка

**1840 год – дуэль с Барантом и
последовавшая вторая ссылка**

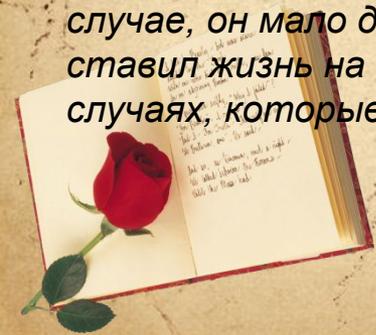

«...я познакомился также с Лермонтовым, когда тот на своем последнем пути из Петербурга на Кавказ — в марте 1841 года, — уединившись в доме тетки графини Мамоновой, провел в Москве несколько дней. <...>

Хотя он еще не достиг тридцатилетнего возраста, но уже казался уставшим от жизни; он был среднего роста и ничем особенно не выделялся, если не считать высокого лба и больших, печально сверкающих глаз. В то время был в продаже лишь небольшой томик его стихов, а другими стихотворениями, ходившими по рукам в списках, меня снабдил Павел Олсуфьев. Этот небольшой томик, изданный очень скромно, был вскоре раскуплен, и прошло продолжительное время, пока появилось новое издание. Критика отнюдь не была единодушна в признании его таланта. Казалось, не хотели сразу же после смерти Пушкина возвести на его трон преемника; и находили, что Лермонтов слишком своевольно и настойчиво плывет против течения и ведет себя как враждебно настроенный иностранец в своем отечестве, которому он всем обязан. Упрек в отсутствии у него истинной любви к родине и побудил его написать глубоко прочувствованное стихотворение «Родина». <...>

В августе 1841 года пришло известие о смерти Лермонтова; он был застрелен на дуэли 15 июля Мартыновым, товарищем по полку, на склоне горы Машук, вблизи Пятигорска. Газеты коротко сообщали только о самом факте. Подробности я узнал позднее на Кавказе от секунданта Лермонтова Глебова и штабного врача доктора фон Ноодта. Мартынов счел себя задетым острым словом любившего пошутить Лермонтова и вызвал его на дуэль. Все попытки добиться примирения были тщетны, и Лермонтов пал на дуэли от первой пули, посланной ему в сердце твердой рукой Мартынова, который ненавидел его люто. В переведенном на немецкий язык романе «Герой нашего времени»⁴ Лермонтов описывает подобную дуэль — создается впечатление, что писатель, как бы предчувствуя, предсказал свою собственную судьбу. Во всяком случае, он мало дорожил той жизнью, какую должен был вести в России, и поэтому он охотно ставил жизнь на карту не только в сражениях против много раз воспетых им горцев, но и при всех случаях, которые его волновали».

Боденштендт Фр. Воспоминания из моей жизни // М.Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. – М., 1989.

Гора Машук (Пятигорск)

Во время дуэли началась гроза. Гремел гром. Секунданты приказали сходиться. Лермонтов поднял пистолет дулом вверх и остался на месте. Его лицо было спокойно. Мартынов быстро подошёл к барьеру и выстрелил в поэта, выстрел был смертельным.

**Саму дуэль и гибель поэта полнее и
точнее всех описал секундант
Лермонтова князь Александр
Васильчиков**

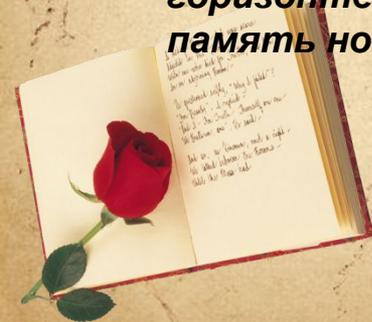

«Лермонтов остался неподвижен и, взведя курок, поднял пистолет дулом вверх, заслоняясь рукой и локтем по всем правилам опытного дуэлиста. В эту минуту, и в последний раз, я взглянул на него и никогда не забуду того спокойного, почти веселого выражения, которое играло на лице поэта перед дулом пистолета, уже направленного на него. Мартынов быстрыми шагами подошел к барьеру и выстрелил. Лермонтов упал, как будто его скосило на месте, не сделав движения ни назад, ни вперед, не успев даже захватить больное место, как это обыкновенно делают люди раненые или ушибленные.

Мы подбежали. В правом боку дымилась рана, в левом - сочилась кровь, пуля пробила сердце и легкие.

Хотя признаки жизни уже видимо исчезли, но мы решили позвать доктора. По предварительному нашему приглашению присутствовать на дуэли доктора, к которым мы обращались, все наотрез отказались. Я поскакал верхом в Пятигорск, заезжал к двум господам медикам, но подучил такой же ответ, что на место поединка по случаю дурной погоды (лил проливной дождь) они ехать не могут, а приедут на квартиру, когда привезут раненого.

Когда я возвратился, Лермонтов уже мертвый лежал на том же месте, где упал; около него Столыпин, Глебов и Трубецкой. Мартынов уехал прямо к коменданту объявить о дуэли. Черная туча, медленно поднимавшаяся на горизонте, разразилась страшной грозой, и перекаты грома пели вечную память новопреставленному рабу Михаилу».

Государственный музей - заповедник М.Ю. Лермонтова

МЕСТО ДУЭЛИ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

15/27 июля 1841 года у подножия горы Машук
состоялась дуэль М.Ю. Лермонтова с Н.С. Мартыновым,
которая привела к гибели великого русского поэта

Памятник - обелиск работы скульптора Б.М. Микешина
сооружен в 1915 году.

Ограда вокруг памятника выполнена по проекту
Л.А. Дитриха и В.В. Козлова.

На основании Указа Президента Российской Федерации №176
от 20 февраля 1995 года
является объектом исторического и культурного наследия федерального
(общероссийского) значения и состоит под охраной государства

DzhemTur.ru

**Памятник в Пятигорске на месте дуэли
Лермонтова.
Скульптор Б. М. Микешин. Ограда Л. А.
Дитриха
и В. В. Козлова 1915.**

**Поэт прожил
очень короткую,
трагическую
жизнь, но успел за
эти годы
написать
великолепные
произведения.**

